

Александра Невского...¹ Уточнение южно-русской литературной традиции как галицко-волинской было сделано Н. К. Гудziem: „Некоторые стилистические приемы, особенно излюбленные в Галицко-Волинской летописи, — пишет Н. К. Гудзий, — найдем и в памятнике Суздальской Руси — житии Александра Невского (ср., например, выражение «в силе тяжьце», встречающееся в житии и излюбленное в Галицко-Волинской летописи; или слова митрополита Кирилла при погребении Александра: «Чада моя, разумеите, яко уже зайде солице земли Суждальскыя», близкие к словам «лепших людей володимирских», сказанным ими при погребении Владимира Васильковича, в свою очередь восходящим к словам плача по Мстиславе Ростиславиче в Киевской летописи».²

Нам думается, что приведенные сопоставления и реальные исторические факты позволяют уточнить многие из наблюдений, сделанных исследователями (акад. А. С. Орловым, В. Мансиккой, Н. И. Серебрянским, Н. К. Гудziem и др.). Повидимому, прав Н. Серебрянский, предполагая в основе жития Александра светское жизнеописание. Правы также и те, кто указывали на южно-русскую литературную традицию в житии Александра. Эта южно-русская литературная традиция должна быть уточнена как галицкая: светское жизнеописание Александра Невского продолжало литературную традицию, отложившуюся в светском же жизнеописании Даниила Галицкого.

¹ А. С. Орлов. Курс лекций по древне-русской литературе. Л., 1939, стр. 127.

² История русской литературы, т. II, ч. 1, М.—Л., 1945, стр. 32.